

УДК 94:7.032(32)

DOI: 10.28995/2073-6401-2024-1-76-87

Герой под стенами крепости: к вопросу о визуальной репрезентации Рамсеса II в битве при Кадеше

Юрий С. Реунов

*Центр египтологических исследований Российской академии наук,
Москва, Россия yury.reunov@gmail.com*

Аннотация. Воздвигнутый при Рамсесе II храм Рамессеум является одним из наиболее значимых памятников египетской архитектуры времени XIX династии. На его стенах сохранились батальные сцены, иллюстрирующие последнее крупное сражение бронзового века – битву при Кадеше. Ожесточенное противостояние молодого фараона хеттам привело к подписанию первого в истории мирного договора. В египетских источниках Рамсес предстает победителем, одержавшим верх над противником благодаря личным качествам и воле богов. Сопоставление письменных свидетельств и рельефных изображений позволяет сформировать объективное видение сражения при Кадеше, его хода и результатов. Анализ источников также дает возможность выявить специфические черты египетского официального искусства, к которым относятся канонические правила передачи образа победоносного царя и используемые для этого художественные приемы. Особое внимание уделено контексту создания рельефов, а именно государственной идеологии и мировоззрению древних египтян в эпоху Нового царства.

Ключевые слова: Древний Египет, Рамсес II, Рамессеум, батальные сцены, идеология, мировоззрение

Для цитирования: Реунов Ю.С. Герой под стенами крепости: к вопросу о визуальной репрезентации Рамсеса II в битве при Кадеше // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2024. № 1. С. 76–87. DOI: 10.28995/2073-6401-2024-1-76-87

The Hero under the walls of the fortress.
On the question of the visual representation of Ramesses II
in the Battle of Kadesh

Yury S. Reunov

*Russian Academy of Sciences Centre for Egyptological Studies,
Moscow, Russia, yury.reunov@gmail.com*

Abstract. The Ramesseum temple erected under Ramesses II is one of the most significant monuments of Egyptian architecture of the XIX dynasty. Battle scenes illustrating the last major battle of the Bronze Age – the Battle of Kadesh – have been preserved on its walls. The fierce opposition of the young Pharaoh to the Hittites led to the signing of the first peace treaty in history. In Egyptian sources, Ramesses appears as a victor who prevailed over the enemy, thanks to his personal qualities and the will of the gods. The comparison of written evidence and relief images allows us to form an objective vision of the battle of Kadesh, its course and results. The analysis of sources also makes it possible to identify specific features of Egyptian official art, which include the canonical rules for the image presentation of the victorious king, as well as the artistic techniques used for that. Special attention is paid to the context of the creation of reliefs, namely, the state ideology and worldview of the ancient Egyptians in the era of the New Kingdom.

Keywords: Ancient Egypt, Ramesses II, Ramesseum, battle scenes, ideology, worldview

For citation: Reunov, Yu.S. (2024), "The Hero under the walls of the fortress. On the question of the visual representation of Ramesses II in the Battle of Kadesh", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1, pp. 76–87, DOI: 10.28995/2073-6401-2024-1-76-87

Битва при Кадеше, последнее крупное сражение бронзового века, стала важнейшим военным событием в царствование Рамсеса II. Ее итоги оказали заметное влияние на политическую, экономическую и культурную жизнь населявших Египет, страну хеттов и Восточное Средиземноморье народов. Сведения о сражении известны по изобразительным и письменным источникам, комплементарным друг другу. Согласно традиции фараона изображали победителем, что являлось наглядной формой проявления элементов государственной идеологии. Но действительно ли Рамсес II одержал верх над противником под Кадешем или речь идет о воплощенном в рельефах феномене государственной пропаганды, следовании древней традиции? В чем состоят

композиционные и иконографические особенности батальных сцен из Рамессеума – одного из наиболее значимых храмов эпохи Рамсеса II? Наконец, насколько соответствует описание битвы в письменных источниках ее художественно-образному воплощению на рельефах? Поиску ответов на эти вопросы посвящена настоящая работа.

Начало правления XIX династии в Египте – время восстановления страны после тяжелых экономических, политических и социальных потрясений эпохи Амарны. Пламенеющий конфликт между Эхнатоном и жречеством, подобных которому Египет прежде не ведал, разрушительным образом повлиял на государство. Крах внешней политики, разрушение торгово-экономических связей и повсеместное обнищание населения стали тем наследием, с которым надлежало совладать правителям, оказавшимся на троне после «преступника из Ахетатона». Необходимым шагом для обеспечения безопасности страны на азиатских рубежах было восстановление египетской гегемонии в Сиро-Палестинском регионе. Процветающие торговые города с развитыми ремесленными производствами, отправлявшие прежде фараону щедрую дань, были покорены хеттами или отложились от Египта, создавая для него военную угрозу, с которой приходилось считаться. Кроме того, контроль над Восточным Средиземноморьем обеспечивал правителям Нового царства дополнительную легитимность: он подкреплял их репутацию воителей, которая была необходимым компонентом идеологии царской власти после освобождения страны от гиксосов. Первых заметных успехов в восстановлении египетского влияния на Ближнем Востоке добился Сети I [Grimale 1994, p. 246], отец Рамсеса II. Ему удалось собрать сильную армию и вернуть значительную часть утраченных территорий. Короткое время правления не позволило сделать больше, однако и это стало важным шагом на пути к будущим достижениям династии.

Взошедшему на трон после смерти отца Рамсесу суждено было стать одним из наиболее известных властителей долины Нила, скульптурные изображения которого можно встретить по всей стране в количестве, заметно превосходящем изображения всех остальных царей. Его поистине долгое правление, длившееся около 67 лет [Schmidt 1973] и наполненное яркими и значимыми для страны событиями, оказалось отражено во множестве памятников. Помимо традиционных сцен, изображающих фараона делающим подношения богам или совершающим иные религиозные обряды, сцен аудиенции и награждения достойных слуг [Ершова 2019], Рамсеса II часто можно увидеть в образе воителя. Рельефные

изображения, на которых он отважно сражается с врагами Египта, составляют неотъемлемую часть художественного наследия династии Рамессидов и в числе прочего выступают ценным источником сведений о внешней политике и государственной идеологии того времени.

Битва при Кадеше хорошо освещена в источниках. Так, повествующие о ней рельефы сохранились на стенах крупнейших храмов Египта – Карнака, Луксора, Рамессеума, Абидоса и Абу-Симбела. Сражение под Кадешем является сюжетом целого ряда батальных сцен, а сопутствующие им тексты содержат дополнительную информацию о нем. Всего на стенах храмов насчитывается не менее десяти упоминаний о нем [Hassel 1998, p. 152]. Кроме того, сведения о битве при Кадеше можно обнаружить в папирусах Рефе и Салье III (подробнее об этом см.: [Панов 2019]). Значение этого события для Древнего мира было столь велико, что и по сей день среди специалистов не утихают споры о переводе проблемных мест в описывающих его текстах [Spalinger 2002, p. 324], а также о тактике и стратегии противостоящих армий [Hassel 1998, p. 155].

Необходимость восстановления контроля над Восточным Средиземноморьем стала для Рамсеса II первым по-настоящему серьезным военно-политическим вызовом, который молодой амбициозный царь не мог игнорировать. Достоинство проявить себя на поле брани означало для него не только получить заслуженный авторитет среди подданных, но и по праву занять место среди великих предков, фигуры которых в памяти народа ассоциировались с военными победами над традиционными врагами египтян – ливийцами, нубийцами и азиатами. Поэтому, едва взойдя на престол, Рамсес сразу начал подготовку к войне.

Город Кадеш на реке Оронт представлял собой достойную цель грядущей военной кампании. Эта расположенная в Сирии крепость была богата и известна, а власть над ней позволяла контролировать важные торговые маршруты, связывавшие Ближний Восток с другими регионами Древнего мира. Как это обыкновенно бывало в подобных случаях, после смерти Сети I местный князь отказался от вассальных по отношению к Египту обязательств и продемонстрировал лояльность державе хеттов [Hassel 1998, p. 152; Goedicke 1966, p. 72]. Следовательно, необходимо было напомнить местным правителям о египетском могуществе и не допустить расширения хеттской сферы влияния дальше на юг. Египет начал подготовку к большой войне.

Уже в первые годы правления Рамсес II осуществил ряд походов, создавая своей армии плацдарм для покорения Кадеша подобно тому, как это делали его предки Рамсес I и Сети I

[Murnane 1990]. Основу египетского войска, насчитывавшего около 20 000 солдат, составляли пехотинцы, а небольшая и самая боеспособная его часть была представлена колесницами [Goedicke 1966, p. 72]. Также к армии фараона должны были присоединиться наемники – пираты-шердены («народы моря»), которые веками занимались морским разбоем и в этой войне встали на сторону Рамсеса. В структурно-организационном плане египетские силы были разделены на четыре корпуса, названных в честь богов. Первый, носящий имя Амона, возглавлял непосредственно царь. Выдвинувшись из Египта, этот корпус миновал город Джахи (о локализации крепости см.: [Helck 1962, s. 274; Gardiner 1947, p. 145]) и стал лагерем. Там все отряды должны были соединиться, чтобы затем приступить к осаде расположенного неподалеку Кадеша. Однако вскоре выяснилось, что хеттский царь Муваталли II прибегнул к военной хитрости, которая едва не стоила Рамсесу жизни. Навстречу египетской армии были посланы верные хеттам лазутчики-шасу (бедуины), которые дезинформировали противника, сообщив ложные сведения о местонахождении основных сил врага. Спокойный за положение дел, Рамсес дожидаясь в лагере оставшиеся позади части своего войска.

На следующий за корпусом Амона корпус Ра неожиданно напали две с половиной тысячи вражеских колесниц. Очевидно, египтян застали врасплох, потому как они не сумели оказать противнику должное сопротивление. Тяжелые хеттские колесницы, экипаж которых составляли сразу три воина (в отличие от двух в армии фараона), были грозной силой, крайне эффективной на равнинной местности. Рассеяв корпус Ра, слуги Муваталли направились к лагерю Рамсеса. Он тем временем узнал истинное положение дел: тридцатитысячная армия хеттов стояла совсем близко, по другую сторону от Кадеша. Вскоре вражеские колесницы и пехота напали на египетский лагерь, посеяв в нем хаос и разруху.

От полной катастрофы Рамсеса спасло то, что хетты начали грабить египетский лагерь, не преодолев полностью сопротивление противника. Это дало фараону возможность отправить гонцов к отступающим частям, чтобы поторопить их, а также позволило, насколько возможно, организовать оборону. Перевес был на стороне хеттов, и в какой-то момент Рамсес взмолился Амону, прося помощи. Бог ответил ему, пообещав поддержку, и вскоре появились шердены. Они присоединились к силам фараона, вместе с ними отбили атаку хеттов и фактически спасли ему жизнь.

Рамсесу удалось наконец собрать воедино войско, однако для осады Кадеша имеющихся возможностей было недостаточно. Понимая это, он отвел армию на юг, в район современного Да-

маска, а затем вернулся в Египет. В последующие годы случались небольшие стычки с хеттами, однако значимых сражений больше не было. В царстве хеттов начались междоусобицы, обусловленные конфликтом в правящей семье, и угроза с севера для египтян себя исчерпала. А на четырнадцатый год после битвы при Кадеше был заключен первый в истории мирный договор, текст которого сохранился как в египетских, так и в хеттских источниках. В нем были утверждены границы сфер влияния двух великих держав, в результате чего большая часть территорий к югу от крепости снова попала в зависимость от Египта. Более того, в договоре даже приведены обязательства по оказанию помощи в случае нападения на одну из сторон.

Такова история битвы при Кадеше, переданная с небольшими расхождениями в египетских письменных источниках. Их анализ позволяет усомниться в официальной версии итогов Сирийской кампании, согласно которой Рамсес II одержал безоговорочную победу над хеттами. Кадеш так и не стал египетским, оставшись под властью хеттов. Но было бы несомненным упрощением утверждать, что Рамсесу не удалось добиться успеха в этой кампании. Он достиг главного – обеспечил безопасность внешних границ, заново подчинив богатые города Сиро-Палестинского региона. Египтяне остановили экспансию хеттов и продолжили получать дань от правителей покоренных земель. На эти средства возводили и украшали храмы, на стенах которых художники оставляли красочные рельефы, повествующие о коварстве врагов и побеждающем их отважном царе. Каким же предстает Рамсес II в батальных сценах, посвященных битве при Кадеше?

На северном пилоне во втором дворе Рамессеума сохранилось одно из наиболее ярких изображений битвы при Кадеше (рис. 1). Сложное многофигурное композиционное решение раскрывало эпическую панораму древнего сражения. Можно только предполагать, сколь сильное впечатление оказывала на современников возможность увидеть на гладкой ровной выбеленной поверхности пилона разворачивающуюся во всем многообразии эпическую битву Рамсеса с бесчисленными врагами. В настоящее время рельеф обветшал и выглядит бесцветным, однако изначально все образы были тщательно раскрашены в соответствии с бытовавшими в египетском искусстве каноническими требованиями. Приведенная прорисовка не способна этого передать, однако фигура царя имеет более глубокую линию контура, что способствовало визуальному выделению образа фараона за счет светотени, образуемой яркими лучами египетского солнца.

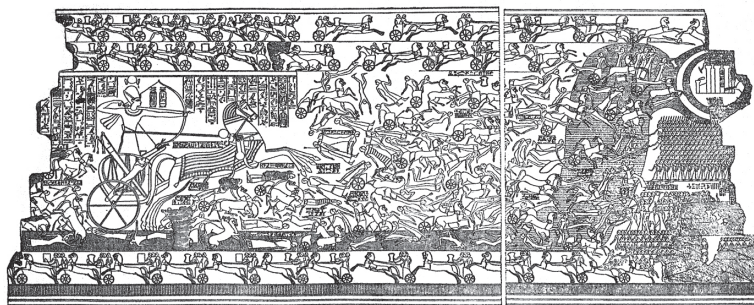

Рис. 1. Битва при Кадеше
(Рамессеум, второй двор, рельеф на северном пилоне,
прорисовка по: [Breasted 1927, p. 452])

Композиция может быть условно разделена на несколько сцен: победоносный царь на колеснице, непосредственно крепость Кадеш с ее защитниками и поле битвы между ними. Сверху и снизу размещены ритмично повторяющиеся силуэты хеттских колесниц, образующие вместе с водами Оронта своеобразный пейзажный фон. Этот рельеф передает переломный момент сражения, когда египтянам под предводительством Рамсеса удалось отбросить противника к реке. Подоспевшее подкрепление позволило войску фараона восстановить силы и свести почти проигранную битву к ничьей.

Фигура царя дана в большом размере: она значительно крупнее фигур всех остальных присутствующих персонажей. Возникновение этого художественного приема относится к концу IV – началу III тысячелетия до н. э., впервые он был использован при украшении палаток. Разномасштабность фигур служила выявлению иерархической значимости изображаемых персонажей: более важного всегда передавали крупнее остальных. Рамсес стоит на колеснице, запряженной двойкой коней. Эта деталь отражает действительность, поскольку известно, что египетские колесницы запрягались именно парой коней. Туловища и головы животных переданы единой линией контура, тогда как линии контуров их ног и хвостов повторяются, будто наложенные друг на друга. Этот прием позволял избежать нежелательного эффекта нагромождения силуэтов, который бы нарушал чистоту линейного решения, приковывая к себе внимание зрителя. Художник не забыл передать такие подробности, как наличие богатой попоны на царских конях, а также украшенную сбрую. Подобные детали могут показаться несущественными, однако они отражают специфические черты

фигуры фараона, которого традиция позволяла изображать лишь в идеальном возрасте, здоровым, окруженным роскошными вещами. Царь как живой бог был важнейшим элементом, самым ядром картины мира древних египтян, он олицетворял собой Египет [Baines 2007, р. 335]. Функция подобных рельефов, помимо прочего, была обусловлена магическим мышлением народа, в сознании которого образ, находящийся в сакральном пространстве храма, транслировался во внешний мир и имплицитно воздействовал на него [Assmann 2002, р. 247–250].

Грудь фараона украшена пекторалью, а на голове у него голубая, т. е. военная, корона, подчеркивающая контекст сцены. Царь обвязал поводья вокруг талии, чтобы освободить руки для стрельбы из лука. Такой способ управления колесницей практиковался нечасто и требовал выдающихся навыков, ибо контроль за движением колесницы существенно снижался. Известно, что египетские экипажи состояли из двух человек, возницы и стрелка, а в «Поэме Пентаура» даже названо имя возницы фараона – Менна [Spalinger 2002, р. 137]. Уместно задаться вопросом: был ли царь во время битвы действительно один на своей колеснице? В изобразительных источниках из Рамессеума, а равно и на рельефах в других храмах указаний на сопровождавшего правителя в бою возницу нет. Этому можно найти два объяснения. Во-первых, наличие рядом с Рамсесом сторонников, сражающихся с ним бок о бок, шло вразрез с целями государственной пропаганды: это умаляло бы решающий вклад царя в победу. Во-вторых, возницу в этом случае надлежало изображать стоящим рядом с господином, но в силу канонических требований масштаб его фигуры был бы значительно уменьшен, что неизбежно привело бы к пропорциональной несоразмерности композиции и, как следствие, утрате эстетической привлекательности всей сцены. Таким образом, логично предположить, что Рамсес на колеснице во время боя был все-таки не один, однако художественный язык официального искусства был заточен не на полную историческую достоверность в передаче сюжетного повествования, а на акцентирование героических функций правителя, «в одиночку» противостоящего множеству врагов и побеждающего их.

Над головой фараона художник поместил солнечный диск, фланкированный парой уреев. Культ солнечного бога Ра, соединившийся с культом Амона, играл важнейшую роль в жизни египтян эпохи Нового царства, о чем свидетельствует само имя царя: Рамсес означает «Рожденный Ра». В упомянутой выше «Поэме Пентаура» есть фрагмент, в котором фараон, окруженный хеттами, обратился к своему отцу Амону за помощью и тот пообещал ему поддержку, вслед за чем появилось подкрепление, переломившее ход сражения.

Таким образом, победа была достигнута благодаря личным качествам самого Рамсеса и воле высших сил, которую обыкновенно провозглашал в преддверии похода оракул [Spalinger 2007, p. 123]. К нему обращались перед началом военных кампаний, что указывает на специфические черты мировоззрения древних египтян – веру в сверхъестественное и предрасположенность к внешнему локусу контроля, т. е. экстернальности (по Дж. Роттеру [Rotter 1954]).

Перед кузовом колесницы художник изобразил льва фараона. Это животное также можно обнаружить на посвященных битве при Кадеше рельефах из других храмов [Wreszinski 1935, lf. 42]. Лев не только символизировал храбрость и смертоносность – необходимые качества правителя на поле боя, но и был олицетворением царской власти. Из «Поэмы Пентаура» известно, что Рамсес взял с собой в поход это животное и оно не оставило царя в тяжелый момент, подобно многим воинам, не поддавшись панике и стойко сражалось с врагами до самой победы. Здесь можно обнаружить парадокс батальных сцен, повествующих о битве при Кадеше: мы почти никогда не видим египетское войско, непосредственно противостоящее противнику, зато наблюдаем героического царя в сопровождении прирученного льва.

В средней части рельефа изображены во множестве хеттские воины. Все они в ужасе бегут от фараона, озираясь на него, и пытаются скрыться за стенами крепости. В хаосе фигур можно увидеть как пеших воинов, так и экипажи колесниц в характерных одеждах и броне. Фигуры хеттов переданы в неудобных позах, неустойчивыми и слабыми. Этот художественный прием должен был подчеркнуть контраст между величием фараона и уязвимостью его врагов. Отдельно следует упомянуть наличие иероглифических надписей рядом с некоторыми из поверженных противников, в них даны титулы и имена князей, бросивших вызов Рамсесу и не сумевших устоять перед его могуществом. Таким образом, художник стремился не просто создать выразительную батальную сцену, понять содержание которой мог бы любой смотрящий на нее человек, но и привел конкретные исторические подробности, дополняющие основное сюжетное повествование.

В правой части рельефа изображена сама крепость Кадеш, под стенами которой плотными рядами в готовности стоят ее защитники. Некоторые из них помогают своим собратьям выбраться из вод реки, другие терпеливо ждут команды. Известно, что царь хеттов Муваталли II так и не приказал основной части своего войска, пехоте, пересечь Оронт и вступить в схватку с египтянами. До конца не ясно, что стало тому причиной. Возможно, быстрый переход реки вброд был слишком опасен для тяжеловооруженных воинов

и обещал обернуться большими потерями. Может также стать, что Муваталли решил не бросать все силы в бой, пока не станет известен истинный размер армии Рамсеса, с учетом прибывающих подкреплений. Ясно лишь, что эта заминка дала возможность египтянам перехватить инициативу и отбиться от вторгшегося в лагерь противника – будто сами боги были на стороне Рамсеса.

Подводя итог, можно заметить, что такое значимое для истории Древнего Египта событие, как битва при Кадеше, передавалось двумя языками – литературным, раскрывающим повествование во времени, и живописным, передающим самые яркие, эмоционально насыщенные моменты сражения. Текстовые источники сообщают больше подробностей о предшествующих событиях, о подготовке к противостоянию, перечисляют вовлеченные в войну города и народы. Изображения же акцентируют внимание на идеологических аспектах, на которых зиждилась власть царей в Египте. Следует помнить также о том, что уровень грамотности населения в древности был низким. Это означает, что количество людей, способных прочесть хроники Кадешской кампании и проанализировать их, было невелико, тогда как язык визуального искусства был доступен широким слоям населения. Перед художниками стояла задача сообщить о прошедшем сражении, в котором символическим языком передавался образ мира древних египтян, в центре которого был фараон.

Вне зависимости от того, принимал царь участие в битве или нет, в соответствии с традицией его надлежало изображать победителем, четко указывая на то, что именно его присутствие явилось причиной победы. Но в данном случае Рамсес предстает не просто мифологической фигурой, формально участвующей в военной кампании, но непосредственным действующим лицом, на личном примере демонстрирующим необходимые воинам качества – отвагу, доблесть, стойкость и решительность. Рамсес II несомненно допустил ошибку, разделив свою армию на части и не собрав достоверные разведывательные данные о войске противника. Однако он же, оказавшись в грозящем обернуться смертью положении, показал себя самым достойным образом. Личный героизм, стойкость и божественная поддержка позволили ему дожидаться подкрепления и изменить ход сражения, обернув проигрышную ситуацию в свою пользу. Приведенные выше описание и анализ рельефа из Рамессеума позволяют заключить, что в эпоху Рамсеса II в арсенале египетских художников было достаточно инструментов, выразительных средств и вариантов композиционных решений для того, чтобы в подробностях передать образ победоносного царя, принимающего непосредственное участие в битве и побеждающего врагов.

Литература

- Ершова 2019 – *Ершова Е.С.* Иконография сцены награждения Именмипета из храма в Бейт эль-Вали // *Артикульт*. 2019. № 36 (4). С. 20–28.
- Панов 2019 – *Панов М.В.* Битва при Кадеше: Палеографические заметки к папирусу Пентаурета // *Современные исследования социальных проблем*. 2019. Т. 11. № 3. С. 65–84.
- Assmann 2002 – *Assmann J.* *The Mind of Egypt: History and Meaning in the Time of the Pharaohs*. New York: Metropolitan books, Henry Holt and Company, 2002. 513 p.
- Baines 2007 – *Baines J.* *Visual and Written Culture in Ancient Egypt*. Oxford: Oxford University Press, 2007. 440 p.
- Breasted 1927 – *Breasted J.H.* *A History of Egypt from the Earliest Times to the Persian Conquest*. London: Hodder & Stoughton, 1927. 635 p.
- Gardiner 1947 – *Gardiner A.H.* *Ancient Egyptian Onomastica*. Vol. 1. Oxford: Oxford University Press, 1947. 153 p.
- Goedicke 1966 – *Goedicke H.* Considerations on the Battle of Kadesh // *Journal of Egyptian Archaeology*. 1966. Vol. 52. P. 71–80.
- Grimal 1994 – *Grimal N.* *A History of Ancient Egypt*. Oxford: Blackwell Publishing, 1994. 520 p.
- Hassel 1998 – *Hassel M.G.* *Domination and Resistance: Egyptian military activity in Southern Levant, ca. 1300–1185 B.C.* Leiden: BRILL, 1998. 372 p.
- Helck 1962 – *Helck W.* *Die Beziehungen Agyptens zu Vorderasien im 3 und 2 Jahrtausend vor Chr.* Wiesbaden: Harrassowitz, 1962. 624 s.
- Murnane 1990 – *Murnane W.J.* *The Road to Kadesh: A Historical Interpretation of the Battle Reliefs of King Sety I at Karnak*. Chicago: The Oriental Institute, 1990. 157 p.
- Rotter 1954 – *Rotter J.* *Social Learning and Clinical Psychology*. New York: Prentice-Hall, 1954. 466 p.
- Schmidt 1973 – *Schmidt J.D.* *Ramesses II. A Chronological Structure for his Reign*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1973. 216 p.
- Spalinger 2002 – *Spalinger A.* *The Transformation of an Ancient Egyptian Narrative. P. Sallier III and the Battle of Kadesh*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2002. 389 p.
- Spalinger 2007 – *Spalinger A.* *The Army // The Egyptian World / Ed. by Toby Wilkinson*. London: Routledge, Taylor & Francis Group, 2007. P. 112–128.
- Wreszinski 1935 – *Wreszinski W.* *Atlas zur Altaegyptischen Kulturgeschichte*. Bd. II. Leipzig: Zeitschrift für ägyptische Sprache und Alterthumskunde, 1935. 202 lf.

References

- Assmann, J. (2002), *The Mind of Egypt: History and Meaning in the Time of the Pharaohs*, Metropolitan books, Henry Holt and Company, New York, USA.
- Baines, J. (2007), *Visual and Written Culture in Ancient Egypt*, Oxford University Press, Oxford, UK.

- Breasted, J.H. (1927), *A History of Egypt from the earliest times to the Persian Conquest*, Hodder & Stoughton, London, UK.
- Ershova, E.S. (2019), "Iconography of the scene of awarding Imenmipet from the temple in Beit el-Wali", *Articult*, no. 36 (4), pp. 20–28.
- Gardiner, A.H. (1947), *Ancient Egyptian Onomastica*, vol. 1, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Goedicke, H. (1966), "Considerations on the Battle of Kadesh", *Journal of Egyptian Archaeology*, vol. 52, pp. 71–80.
- Grimal, N. (1994), *A History of Ancient Egypt*, Blackwell Publishing, Oxford, UK.
- Hassel, M.G. (1998), *Domination and Resistance: Egyptian military activity in Southern Levant*, ca. 1300–1185 BC, BRILL, Leiden, Netherlands.
- Helck, W. (1962), *Die Beziehungen Agyptens zu Vorderasien im 3 und 2 Jahrtausend vor Chr.*, Harrassowitz, Wiesbaden, Germany.
- Murnane, W.J. (1990), *The Road to Kadesh: A Historical Interpretation of the Battle Reliefs of King Sety I at Karnak*, The Oriental Institute, Chicago, USA.
- Panov, M.V. (2019), "The Battle of Kadesh. Paleographic Notes on the Papyrus of Pentauret", *Modern Studies of Social Issues*, vol. 11, no. 3, pp. 65–84.
- Rotter, J. (1954), *Social Learning and Clinical Psychology*, Prentice-Hall, New York, USA.
- Schmidt, J.D. (1973), *Ramesses II. A Chronological Structure for his Reign*, Johns Hopkins University Press, Baltimore, USA.
- Spalinger, A. (2002), *The Transformation of an Ancient Egyptian Narrative. P. Sallier III and the Battle of Kadesh*, Harrassowitz Verlag, Wiesbaden, Germany.
- Spalinger, A. (2007), "The Army", Wilkinson, T. (ed.), *The Egyptian World*, Routledge, Taylor & Francis Group, London, UK, pp. 112–128.
- Wreszinski, W. (1935), *Atlas zur Altaegyptischen Kulturgeschichte*, Bd. II, Zeitschrift für ägyptische Sprache und Alterthumskunde, Leipzig, Germany.

Информация об авторе

Юрий С. Реунов, кандидат искусствоведения, Центр египтологических исследований Российской академии наук, Москва, Россия: 119071, Россия, Москва, Ленинский пр., д. 29, стр. 8; yury.reunov@gmail.com

Information about the author

Yury S. Reunov, Cand.of Sci. (Art Studies), Russian Academy of Sciences Centre for Egyptological Studies, Moscow, Russia; bldg. 8, bld. 29, Leninsky Avenue, Moscow, Russia, 119071; yury.reunov@gmail.com